

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОАНАЛИЗА*

(обзор выступлений ученых и специалистов на научном семинаре в Институте экономики РАН в 2012-2017 годах)

И.А. Погосов

V. Применение СНС как информационно-методологической основы для анализа разных аспектов социально-экономического развития страны

Вопросы использования СНС как информационно-методологической основы в анализе разных сторон социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов рассматривались в докладах Б.П. Плышевского, В.Г. Костакова, Т.А. Хоменко, Л.Н. Лыковой, а также в совместном докладе Э.Н. Соболева и И.В. Соболевой и совместном докладе М.Е. Баскаковой и И.В. Соболевой.

Д-р экон. наук, профессор **Б.П. Плышевский** в своем выступлении (28 мая 2015 г.) на тему «О методологии оценки социальной ориентации экономики» акцентировал внимание на содержании понятия социально ориентированной экономики и системе характеризующих ее показателей. Как отметил докладчик, неправильно оценивать социальную ориентацию экономики при помощи какого-либо одного из разрабатываемых статистикой макроэкономических показателей уровня жизни населения, например расходов на конечное потребление в расчете на душу населения или показателя доли расходов на конечное потребление (или фактического конечного потребления) в ВВП.

Для характеристики социальной ориентированности экономики предпочтительнее использовать набор минимального количества показателей, перечень которых зависит от задач исследования. Это позволит делать выводы об экономике в целом и сравнивать ее с экономикой других стран, находящихся примерно на одном уровне развития. По каждому показателю пред-

лагается определять порядковое место страны в ряду исследуемых стран. Итоговый показатель страны определяется как среднеарифметическая из его порядковых мест по всем показателям. Обобщающий показатель предлагается определять, используя метод ранговой корреляции. Проведенный на этой основе анализ свидетельствует об улучшении социальной ориентированности экономики России в период активного экономического развития между кризисами 1998 и 2008 гг. Вместе с тем, по результатам сопоставительного анализа, Россия уступала по степени социальной ориентированности развитым странам.

В вводной части своего выступления на тему «**Демографический фактор в социально-экономическом развитии современной России**»¹ д-р экон. наук **В.Г. Костаков** проанализировал демографические процессы в России в конце XX и начале XXI веков, отметив, в частности, что Россия после ряда тяжелых лет выбралась из «демографической ямы». Далее докладчик сделал демографический прогноз до 2020 г. и высказал ряд предложений по повышению роли государства в управлении демографическим фактором социально-экономического развития. Разработка сценариев будущего развития, как отметил В.Г. Костаков, должна начинаться с демографического прогноза. Предполагаемая численность населения по полу и возрасту определяет, сколько людей нужно накормить, одеть и каким профессиям обучить, сколько потребуются для них жилья и т. д. На этой основе формируются представления о предполагаемых масштабах соответствующих видов деятельности. Нуждается в улучшении практика разработки демографического прогноза.

Сейчас это «пассивный» прогноз, опирающийся на тенденции демографических процессов. В

Погосов Игорь Александрович (pogosov1930@yandex.ru) - д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

* Окончание. Начало публикации см.: «Вопросы статистики». 2017. № 3 и 4.

¹ Опубликовано в журнале «Экономист»: Костаков В.Г. Демографический фактор в социально-экономическом развитии // Экономист. 2013. № 11.

нем не находит отражения то, что задумывается в макроэкономическом прогнозе: разработчики и того и другого действуют параллельно, независимо друг от друга. Предстоит пережить трудный период, связанный с сокращением численности населения трудоспособного возраста. Как обеспечить рабочей силой поступательное движение экономики в этих условиях? В качестве одного из важных факторов докладчик определил снижение смертности трудоспособного населения.

Главное направление действий - коренное улучшение условий труда. Их неудовлетворительное состояние еще с советских времен стало главной «убойной силой» здоровья людей, гуманизация экономики позволяет надеяться на сохранение миллионов жизней.

Ведущий научный сотрудник ИЭ РАН, д-р экон. наук **Э.Н. Соболев** и заведующая лабораторией социально-трудовых отношений ИЭ РАН, д-р экон. наук **И.В. Соболева** в совместном докладе «*Показатели, тенденции и факторы дифференциации оплаты труда в постсоветской России*» (27 марта 2014 г.), подготовленном на основе статистических данных об оплате труда, о доходах от предпринимательской деятельности, социальных трансфертах и доходах от собственности, выявили тренды в динамике реальной заработной платы в различные периоды реформ.

Была дана характеристика процессов, изменивших структуру денежных доходов населения; отмечалось, что падение уровня и качества жизни большинства населения, живущего в основном на заработную плату, в начальный период реформ было значительно глубже отражаемого средними показателями. С середины 1999 г. начинался постепенный восстановительный рост заработной платы; начиная с 2001 г. под воздействием нарастающего дефицита квалифицированной рабочей силы и в результате мероприятий по повышению минимального размера оплаты труда (МРОТ), а также повышения оплаты труда бюджетников заработная плата стала расти быстрее ВВП и к 2008 г. превысила докризисный уровень. Динамика МРОТ и прожиточного минимума благоприятно сказалась на повышении темпов роста заработной платы низкооплачиваемых работников.

Докладчики обратили внимание на то, что динамика средней заработной платы дает лишь очень приблизительное представление об изменении социально-экономического положения наемного труда на протяжении периода реформ. Не менее важную роль играют тенденции дифференциации заработной платы. Сопоставление

показателя медианной заработной платы и прожиточного минимума свидетельствует о том, что покупательная способность заработной платы половины работающего населения страны за период реформ упала и в настоящее время едва превышает два прожиточных минимума. На практике, с учетом наличия в семьях иждивенцев, это означало, что заработанных денег хватает только на удовлетворение самых насущных потребностей домохозяйства и ни на что другое. Социально-экономическое положение населения фактически улучшается гораздо медленнее, чем демонстрируют средние показатели, смещенные в пользу наиболее благополучных высокодоходных групп. Значительная часть населения имеет доходы, лишь немногим превышающие прожиточный минимум, который не предусматривает удовлетворения на должном уровне важнейших социальных потребностей.

Оценивая процесс повышения заработной платы и относительный выигрыш, который получает каждая из децильных групп работающих, необходимо также принимать во внимание, что за равными темпами повышения заработной платы скрываются многократно различные размеры их абсолютного прироста. Поэтому более динамичный рост заработной платы низкооплачиваемых работников не смог компенсировать большую часть избыточного неравенства. Дифференциация заработной платы постепенно уменьшается и корректируется, хотя пока еще не вписывается в пропорции, характерные для стран с социально ориентированной рыночной экономикой.

Наряду с неоправданно высоким расслоением населения по уровню заработной платы, важнейшей проблемой является искаженный характер ее дифференциации. В российской экономике при определении заработка главную роль играют не факторы, связанные с развитием рабочей силы (квалификация, опыт, образование), а внешние по отношению к работнику факторы: работа в более успешных и конкурентоспособных отраслях, в более богатом регионе, на преуспевающем предприятии. При этом существует также и сильная внутренняя зависимость между благополучием отрасли, региона и предприятия. Наиболее благополучными являются регионы, богатые топливно-энергетическими ресурсами, в которых развиваются отрасли топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Благополучные предприятия сосредоточены преимущественно в этих отраслях и регионах, а также в столичных мегаполисах, где концентрируются финансовые и посреднические виды деятельности.

В докладе консультанта Статкомитета СНГ *Т.А. Хоменко «Проблемы использования СНС для анализа финансовых аспектов развития экономики России»²* (февраль 2013 г.) были рассмотрены изменения в трактовке финансовой деятельности в СНС 2008 и возможности создания информационной базы для анализа финансовых аспектов экономической деятельности. В докладе показана значимость этих изменений в условиях возрастания роли управления портфелем финансовых активов и вспомогательных финансовых услуг, связанных с формированием и развитием новых финансовых инструментов, новых методов финансирования, ростом роли торгуемых финансовых инструментов (включая ценные бумаги и производные финансовые инструменты), появлением новых способов преобразования ликвидности.

В развитие своего доклада *Т.А. Хоменко* через год выступила на семинаре по теме *«Накопление капитала и источники финансирования инвестиций в системе национальных счетов»* и рассмотрела следующие вопросы: понятие капитала и его отражение в СНС, счет операций с капиталом, финансовый счет, счет других изменений в объеме активов, счет переоценки, анализ инвестиционной деятельности на основе показателей СНС. Известно, что размер капитала в СНС определяется как стоимость всех активов в экономике (нефинансовых и финансовых) за вычетом обязательств. Под активом понимается запас стоимости, приносящий экономическую выгоду собственнику в результате владения объектом или использования его в течение некоторого периода времени. В докладе было охарактеризовано распределение активов на нефинансовые и финансовые, распределение нефинансовых активов на произведенные и произведенные, а также разделение понятий запасов и потоков капитала. Отмечалось, что поскольку в балансе активов и пассивов показываются активы и обязательства всех типов, это позволяет агрегировать их и получить общую величину, на основе которой определяется национальное богатство или чистая стоимость капитала для каждого институционального сектора. Выступавшая подчеркнула, что счета потоков капитала, предусматривающие полную регистрацию изменений в стоимости активов и обязательств, позволяют проанализировать, за счет каких их видов, а также вследствие каких факторов произошло изменение чистой стоимости капитала секторов и национального богатства в целом.

В докладе были охарактеризованы основные направления системного анализа инвестиционной деятельности, рассматриваемой в СНС как вложение средств хозяйствующими субъектами с целью получения дохода и увеличения капитала, и инвестиций - как чистого приобретения нефинансовых и финансовых активов за вычетом обязательств. Поскольку СНС является концептуальной основой и инструментом согласования различных разделов экономической статистики, она позволяет обеспечить системный подход к анализу инвестиционной деятельности. Основные направления анализа инвестиционной деятельности охватывают следующие аспекты: инвестиции как основу экономического роста; источники средств и условия для финансирования инвестиций; объем, структуру и динамику инвестиций; инвестиции в основной капитал; доходность инвестиций; иностранные инвестиции.

При анализе зависимости темпов экономического роста от инвестиций индексы физического объема ВВП сопоставляются с показателями динамики валового накопления; используется также показатель нормы накопления. Анализ источников средств для инвестиций базируется на данных о сбережениях, капитальных трансфертах, заемных средствах, а также о норме сбережения, особенно у домашних хозяйств, которые наряду с финансовыми корпорациями являются основными секторами-кредиторами. Для изучения факторов, влияющих на норму сбережения, анализируются данные о размере и динамике ставки рефинансирования Центрального банка, процентных ставках по депозитам, показатели налоговой нагрузки, уровень инфляции, динамика реальных доходов населения. При анализе объема и структуры инвестиций первоочередной интерес представляет анализ инвестиций в основной капитал исходя из данных счета операций с капиталом, финансового счета и данных статистики строительства. При анализе доходности инвестиций инвестиционные доходы соотносятся с соответствующей величиной активов. В СНС данные об инвестиционных доходах содержатся в счете образования доходов и счете распределения первичных доходов. В их составе выделяют доходы от инвестиций в нефинансовые активы (прибыль, смешанный доход, ренту) и в финансовые активы (проценты по депозитам, ценным бумагам, ссудам, товарному кредиту, дивиденды по акциям и др.). Доходность инвестиций в нефинансовые активы определяется как норма при-

² Содержание доклада получило освещение в статье: Погосов И.А., Хоменко Т.А. Проблемы использования СНС для анализа финансовых аспектов развития экономики // Федерализм. 2013. № 2.

были на стоимость этих активов и на инвестиции в них, а доходность инвестиций в финансовые активы – как норма процента по соответствующим их видам. Иностранные инвестиции различаются по критерию резидентства. Для целей анализа эти инвестиции группируются по целям (прямые, портфельные и прочие) и по странам.

Главный научный сотрудник ИЭ РАН, д-р экон. наук **Л.Н. Лыкова** выступила с докладом «*Возможности использования показателей СНС для оценок налогового бремени*». Она рассмотрела существующие подходы к сопоставлению уровня налоговых нагрузок, базирующиеся на методологии определения и классификации налоговых поступлений и налоговых баз, принятых в СНС и в методиках Евростата. Основное внимание было уделено показателям полной или неявной налоговой ставки с точки зрения различных налоговых баз: налоги на потребление, налоги на труд, налоги на капитал. Налоги, взимаемые в России, сгруппированы согласно классификации, принятой Евростатом, и произведены соответствующие расчеты и сопоставления.

Налоговая нагрузка на потребление формируется за счет налога на добавленную стоимость, акцизов, ввозных таможенных пошлин, водного налога и сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биоресурсов, а также ряда платежей экологического характера. Налоговая нагрузка на потребление в России в 2007 г. составляла 19,3%, а в 2015 г. – 12,2%. Снижение произошло за счет уменьшения ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость (НДС). Уровень налогообложения потребления в России по европейским меркам является невысоким. Во Франции, Германии и Великобритании он составлял 19-20%, в Дании и Норвегии – около 30, в Испании – 14%.

Налоговая нагрузка на труд в Российской Федерации представляет собой отношение двух ключевых платежей – налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и взносов на обязательные виды социального страхования к расходам на оплату труда наемных работников по СНС. Строго говоря, указанный подход позволяет оценить в основном налоговую нагрузку на труд по найму. Имеющиеся статистические данные по России включают в общую сумму страховых взносов также те взносы, которые были уплачены самозанятыми. Для оценки налоговой нагрузки на труд по найму эти взносы должны быть исключены из расчета, как и НДФЛ, уплаченный индивидуальными предпринимателями без образования

юридического лица, нотариусами, адвокатами и др. Можно также рассматривать и налоговую нагрузку на труд в сфере самозанятости. Однако имеющаяся в открытом доступе информация по целому ряду позиций затрудняет эти оценки для Российской Федерации. Поэтому представляется возможным оценить только общую налоговую нагрузку на труд (как по найму, так и в рамках самозанятости).

По налоговой нагрузке на труд Россия находится в группе стран с самым низким уровнем налогообложения. Так, в Великобритании, Ирландии, Португалии и Болгарии полная налоговая ставка на труд составляет 21-25%, в Бельгии и Италии – 42,8, во Франции – 39,5, а в Германии – 37,8%. В Российской Федерации в 2007 г. показатель налоговой нагрузки составлял 20,9%, а в 2015 г. – 21,7%. Некоторое повышение налоговой нагрузки на труд в России было связано в основном с опережающим ростом общей суммы налоговых платежей и страховых взносов по сравнению с темпами роста налоговой базы и фактически отражало замедление темпов роста оплаты труда.

Оценки налоговой нагрузки на капитал и доходы от капитала являются наиболее сложными, поскольку предполагают использование показателей секторальных счетов. Некоторые показатели, необходимые для проведения полноценного расчета, официально не публикуются. Дополнительной сложностью применительно к российской ситуации является использование таможенных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) фактически для извлечения и аккумулирования в бюджетной системе рентных доходов. Эти два вида платежей существенно отличаются российскую модель налоговой системы (а точнее, фискальную модель) от налоговых систем европейских стран.

Налоговая нагрузка на капитал и доходы от капитала в Российской Федерации также значительно отличаются от европейских стран. Так, максимальная налоговая нагрузка наблюдается во Франции (46,9%) и Дании (43,2%). В Германии она составляет 22,2%. Это самый низкий показатель среди экономически развитых европейских стран. Для Нидерландов показатель еще ниже и равен 13,7%, что является следствием функционирования некоторых оффшорных юрисдикций. Российские же показатели принципиально отличаются от европейских. Если использовать максимально приближенный к методике Евростата вариант расчета налоговой базы, то налоговая нагрузка будет составлять 75,2%. Корректировка налоговой базы на сумму рентных доходов сектора государственного управления (для более адек-

ватной оценки НДПИ) дает вариант налоговой нагрузки в размере 66,2%, а оценки налоговой нагрузки без учета таможенных пошлин и НДПИ показывают значение 26,3%. Это вполне сопоставимо с уровнем экономически развитых стран.

Основную роль в формировании налоговой нагрузки на капитал и доходы от капитала, как подчеркнула выступавшая, играют таможенные пошлины и НДПИ. На долю таможенных пошлин приходится 25–30 процентных пунктов (п. п.) нагрузки, на НДПИ – 14–17 п. п. Доля налога на прибыль в структуре нагрузки на капитал и доходы от капитала составляют 14–19 п. п., а с учетом прочих налогов «традиционные» налоги формируют 28–20 п. п. Обеспечение адекватных и сопоставимых оценок в части, относящейся к НДПИ, требует уточнения существующих методик как в плане экономического понимания, так и с точки зрения реального поведения экономических агентов.

В марте 2017 г. на обсуждение участников семинара был представлен доклад «*Опыт оценки качества жизни населения России на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата*», подготовленный совместно ведущим научным сотрудником ИЭ РАН, д-ром экон. наук **М.Е. Баскаковой** и заведующей Центром ИЭ РАН, д-ром экон. наук **И.В. Соболевой**. К настоящему времени проведено три раунда этого обследования (в 2011, 2014 и 2016 гг.). Итоги первых двух раундов доступны на сайте Росстата (в том числе микроданные). Итоги третьего раунда предположительно будут доступны со второй половины 2017 г.

Выборка Комплексного наблюдения в 2011 г. охватывала 10 тыс. человек, в 2014 и 2016 гг. – 60 тыс. человек. Итоги обследования позволяли анализировать качество жизни в социально-демографическом, поселенческом и других разрезах. По ряду параметров возможно получение достоверной информации не только по стране в целом, но и в региональном аспекте, что чрезвычайно актуально с учетом крайней неоднородности социально-экономического положения российских регионов. Обследование проводилось по трем типам анкет: для характеристики домашних хозяйств, индивидуальных анкет для взрослого населения и анкет, оценивающих условия жизни и возможности, открытые для детей в возрасте до 15 лет.

Комплексное наблюдение содержало индикаторы, характеризующие:

- жилищные условия населения и намерения по их улучшению;
- качество рабочих мест и возможности реализации в сфере труда;

- состояние здоровья и медицинское обслуживание;
- параметры образования;
- использование информационно-коммуникационных технологий;
- качество досуга.

В части характеристики *жилищных условий* населения отмечалось, что в настоящее время в России наиболее распространенным типом жилых помещений является отдельная квартира в многоквартирном доме. В 2014 г. в них проживали 70,6% всех домохозяйств. Индивидуальный (одноквартирный) дом – второй по распространенности тип жилья в стране (в 2014 г. в индивидуальных домах проживали 23,1% опрошенных домохозяйств). В небытие ушли коммунальная квартира и общежитие. Подавляющее большинство россиян проживают в жилье, которое является собственностью их домохозяйства (в среднем по стране в 2014 г. 87,3% всех домохозяйств, проживавших в многоквартирных и/или индивидуальных домах, жили в собственном жилье). Как констатировали авторы доклада, недостаточные размеры жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, негативное восприятие размеров своего жилья, желание жить отдельно и т. д. формируют в части домохозяйств потребность в улучшении своих жилищных условий.

По данным наблюдения, в 2011 г. 11,4% домашних хозяйств имели намерения улучшить жилищные условия. Россияне все чаще выбирали путь самостоятельного улучшения жилищных условий. В 2011 г. 8,6% из тех, кто собирался улучшить жилищные условия, хотели это сделать, подав документы для постановки на очередь. В 2014 г. их доля сократилась до 6,7%. В то же время с 9,9 до 11,4% увеличилась доля тех, кто планировал вселиться в жилое помещение, строительство которого они вели (участвовали в долевом строительстве), и с 31,5 до 33,0% доля тех, кто собирался купить (построить) другое жилье.

В обсуждавшемся на семинаре докладе отмечалось, что для подавляющего большинства населения *сфера труда* одновременно является основным источником дохода и важнейшей сферой личностной самореализации. Сопоставление данных двух раундов обследования выявило довольно высокий уровень удовлетворенности респондентов различными аспектами трудовой деятельности и его рост абсолютно по всем аспектам на протяжении рассматриваемого периода. В субъективном восприятии населения наиболее уязвимым аспектом, по которому отмечалась самая высокая доля неудовлетворенных и не вполне удовлетворенных, была удовлетворенность

заработком. В то же время доля вполне удовлетворенных заработком ощутимо выросла – с 26,2% в 2011 г. до 36,9% в 2014 г. При этом сократился отрыв по данному показателю жителей городов-миллионников от остального населения страны.

Субъективная оценка респондентами состояния своего *здоровья* в рассматриваемом периоде не претерпела существенных изменений. Как хорошее и очень хорошее свое здоровье в 2014 г. оценили 39,1% респондентов, в том числе 45,4% мужчин и 34,5% женщин, то есть лишь немногим более трети населения страны. Было отмечено, что примерно треть опрошенного населения, несмотря на наличие потребности в медицинской помощи, в медицинские организации не обращалась. Примерно в половине случаев респонденты предпочитали лечиться самостоятельно, не прибегая к помощи медиков, и эта доля слабо варьировалась в зависимости от дохода семьи. Главные причины необращения: «не удовлетворяет работа медицинской организации» (33,6%), «не рассчитывают на эффективное лечение» (21,9%) и «не было времени» (21,3%). Следует отметить, что эти причины существенно различались в зависимости от уровня дохода семьи респондента.

В целом по Российской Федерации между двумя раундами обследования среднее число лет, затраченных на получение *образования*, выросло с 13,4 года до 13,6 года. Женщины в России традиционно «обгоняли» мужчин по уровню полученного образования и соответственно также по совокупному числу лет, затраченных на его получение. Однако за рассматриваемый период гендерный разрыв по этому показателю немного снизился: рост среднего числа лет, затраченных на обучение, произошел преимущественно за счет мужчин.

Было обращено внимание на то, что в России сохраняется высокий разрыв между домашними хозяйствами в использовании *информационных технологий* – в зависимости от места проживания, материальной обеспеченности, социально-демографического состава, а также от возраста и уровня образования членов домохозяйств. В последние годы в стране развивались технологии взаимодействия населения с государством, основанные на использовании возможностей Интернета. Однако данные обследования показали, что это только начало пути. В 2011 г. для получения информации, оформления документов на сайтах органов государственной власти, государственных учреждений и ведомств Интернетом воспользовались только 13,3% респондентов, имеющих к нему доступ, в 2014 г. – 15,3%. Чаше других такую

возможность используют жители средних и крупных городов, среднего, старшего трудоспособного и младшего пенсионного возраста.

Данные Комплексного наблюдения показали существенное различие возможностей домашних хозяйств и их членов в получении качественного *досуга* – отдыха, проведения свободного времени, условий развития и поддержания здорового образа жизни. Представляется, что в настоящее время наиболее полно в стране удовлетворяется потребность развития и общения детей (до 15 лет) в сравнении с другими возрастными группами населения. В то же время был отмечен низкий уровень вовлеченности детей в занятия спортом [в 2011 г. только 21,2% всех детей в возрасте 3–14 лет регулярно посещали занятия в спортивной школе или спортивной секции, еще 26,7% всех детей время от времени посещали занятия на спортивных сооружениях, участвовали в активных играх, а 52,1% (!) ничего не посещали и ни в чем не принимали участия].

Социально-экономический прогресс и развитие экономической мысли предполагают появление и исследование новых областей экономической теории. Появляются новые направления анализа, углубляются ранее появившиеся, и возникает стремление увязать эти направления с базовой концепцией национальных счетов. Многие исследователи, занимающиеся той или иной сферой экономической теории, обосновывают необходимость включения в СНС новых элементов, связанных с соответствующими сферами. Они справедливо указывают на то, что воспроизводственная роль социально-экономических факторов не ограничивается воздействием элементов, непосредственно включенных в систему национальных счетов. Вместе с тем многие показатели не вписываются в СНС либо по концептуальным, либо по практическим соображениям. Выходом из создавшейся ситуации может быть сочетание данных СНС с информацией, получаемой на основе других источников информации и в ходе специальных обследований. Такой подход использован, в частности, в докладе М.Е. Баскаковой и И.В. Соболевой и ряде других тематических выступлений ученых, посвященных анализу социально-экономических проблем в российском обществе на основе данных выборочных наблюдений, в том числе социологического характера. Это повышает качество социально-экономических измерений в масштабе страны и ее регионов и способствует совершенствованию современной социально-экономической информации.